

Орловский
А-82

УЧЕБНЫЙ КОДЕКС
~~2344~~
МОНЕ. ОБРАЗ.

ОБЗОРЪ ОСНОВАНІЙ

ПРОЕКТА ПОЛОЖЕНІЯ

(МЕНЬШИНСТВА)

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ БЫТА ПОМЪЩИЧЬИХЪ КРЕСТЬЯНЪ

ОРЛОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

39

БИБЛИОТЕКА ИР-СБД
_____

88384

ОБЗОРЪ ОСНОВАНІЙ.

ГЛАВА I.

Въ первомъ параграфѣ нашего проекта положенія выражено торжественное отреченіе Орловскаго Дворянства отъ личной крѣпостной зависимости крестьянъ, принятое въ засѣданіи Комитета 11 Ноября 1858 г. большинствомъ 17 голосовъ противъ 9-ти. Хотя постановленіе это въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій, когда направленіе Комитета приняло другой характеръ, было измѣнено и внесено въ проектъ большинства уже въ новой измѣненной формѣ, но мы, какъ принадлежавшіе къ числу 16 членовъ, его первоначально утвердившихъ, не желали и не почитали себя вправѣ дѣлать въ немъ какія либо измѣненія.

Существеннаго улучшенія быта крестьянъ можно ожидать только отъ развитія личной свободной дѣятельности и отъ приобрѣтенія той самобытности, которая всегда уничтожается опекою и покровительствомъ, въ какой-бы благовидной формѣ онѣ ни являлись

Къ сожалѣнію, мы не могли еще не сохранить этой тѣни покровительства, выраженнаго въ § 5, но оно указано только какъ возможность, а не какъ право или обязанность. Пока наши низшія судебныя инстанціи и, въ особенности, полицейскія управленія не получаютъ другой, болѣе правильной и болѣе понятной для народа организаціи, пока каждый сторожъ или истопникъ будетъ считать себя какимъ-то самовластнымъ начальникомъ надъ каждымъ просителемъ-крестьяниномъ, необходимо дать сему послѣднему защиту въ помѣщикѣ. Конечно, это отношеніе покровительства сохранить еще на нѣкоторое время въ нашемъ разговорѣ выраженія: *мой мужикъ* и *мой баринъ*, выраженія, столь несогласныя съ тою самостоятельностью, которая составляетъ главное и исключительное основаніе всякаго улучшенія въ бытѣ всѣхъ сословій.

Въ § 6 указано на право крестьянъ отдавать несовершеннолѣтнихъ дѣтей въ обученіе ремесламъ по контрактамъ.

Мы сочли нужнымъ ввести объ этомъ особый §, потому что общія постановленія законовъ, относящіяся къ этому предмету, весьма неопредѣленны. До сего времени, большая часть ремесленниковъ были или крѣпостные, или вольноотпущенные и контракты на ихъ обученіе заключались отъ имени помѣщиковъ даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда сами родители приискивали мастеровъ и хозяевъ, къ которымъ они помѣщали дѣтей своихъ. Государственные крестьяне учатся ремесламъ кое-какъ другъ у друга, а мѣщане вовсе имъ не обучаются, предпочитая занятіе мелкимъ торгашествомъ такъ, что, въ настоящее время, большая часть городскихъ ремесленниковъ суть или крѣпостные, или вольноотпущенные. Нѣтъ сомнѣнія, что съ прекращеніемъ крѣпостной зависимости ремесла будутъ представлять болѣе выгодъ, нежели въ настоящее время, а потому мы и почли необходимымъ облегчить доступъ къ нимъ лицамъ освобождаемаго сословія.

ГЛАВА II.

Глава сія заключаетъ въ себѣ дальнѣйшее развитіе основной мысли § 1 предшествующей главы, т. е. обезпеченіе личной свободы.

Поставленные въ необходимость ограничить право перехода крестьянъ въ другія сословія цѣлыми селеніями, мы старались расширить по возможности это право для частныхъ лицъ и дополнить его правомъ перехода съ однѣхъ земель на другія, не выходя изъ своего сословія.

Нѣтъ сомнѣнія, что при существованіи крѣпостнаго права народонаселеніе распредѣлялось весьма неправильно. Въ иныхъ мѣстахъ оно густо стѣснялось на земляхъ непроизводительныхъ, въ другихъ—огромныя пространства превосходной земли обрабатывались кое-какъ по недостатку рукъ и по рѣдкости народонаселенія.

Главною причиною этого ненормальнаго явленія былъ залогъ имѣній въ кредитныхъ учрежденіяхъ не по землѣ, а по числу крѣпостныхъ душъ. Нѣтъ надобности говорить объ огромномъ ущербѣ, который земледѣльская промышленность и все государственное хозяйство терпѣли отъ столь неправильнаго и неестественнаго распредѣленія народонаселенія.

Въ §§ 14, 15 и 16 мы старались облегчить вы-

ходъ крестьянъ изъ имѣній малоземельныхъ, а въ § 17 ввели непредвидѣнный программой случай перехода крестьянскихъ семействъ съ земель одного помѣщика на земли другаго, случай, который въ дѣйствительности будетъ представляться несравненно чаще нежели всѣ прочіе.

Въ § 18 исчислены довольно подробно тѣ условія, которыя каждый, оставляющій крестьянское общество, обязанъ въ отношеніи къ нему выполнить. Гораздо проще было, повидимому, выразиться такъ: получить согласіе общества, но не значило-ли бы это сдѣлать общество полновластнымъ господиномъ cadaго изъ своихъ членовъ и замѣнить произволъ помѣщика произволомъ сходки? Могъ-ли бы, при этомъ неопредѣленномъ условіи, зажиточный крестьянинъ перейти въ другое сословіе или на другія земли, не оставивъ бѣльшей части своего достоянія въ рукахъ сельскихъ начальниковъ и въ особенности, писарей и такъ-называемыхъ мужиковъ-горлановъ, т. е. тѣхъ безпокойныхъ и пустыхъ говоруновъ, которые всегда самовластно распоряжаются на неправильно-организованныхъ собраніяхъ! И такъ, въ подробностяхъ этого постановленія заключается гарантія для частнаго лица и стѣсненіе для злоупотребленія народной власти.

Въ § 19 введены условія уплаты нѣкоторой суммы въ пользу мірскаго капитала по примѣру новѣйшихъ постановленій о крестьянахъ удѣльнаго вѣдомства, хотя мы и не раздѣляемъ основной мысли этого постановленія. Впрочемъ, мы исключили стѣснительныя формальности о раскольникахъ, а также и взысканія упомянутыхъ суммъ съ крестьянъ, оставляющихъ одно крестьянское общество, чтобы перейти въ другое, или на казенныя земли.

Въ § 22 сохраненъ срокъ срочно-обязаннаго періода въ полномъ его размѣрѣ, потому что мы не видѣли въ его сокращеніи ничего существеннаго. Всѣ постановленія настоящаго положенія заключаютъ въ себѣ совершенную полноправность крестьянъ и ограничиваютъ лишь право помѣщиковъ распоряжаться по своему произволу землею предоставленною крестьянамъ въ пользованіе: слѣдовательно, сокращеніе этого срока не было-бы для орловской губерніи мѣрою, содѣйствующею улучшенію быта крестьянъ. Личная зависимость вовсе прекращена въ нашемъ положеніи и если обязательная служба дворовыхъ людей и имѣетъ съ нею нѣкоторое сходство, то оно болѣе наружное, нежели дѣйствительное, ибо данное имъ право выхода на оброкъ и на волю въ извѣстныхъ

случаяхъ такъ обширно, что обязательная служба дѣлается почти номинальною.

Въ § 24 введенъ случай прекращенія срочно-обязаннаго положенія, посредствомъ добровольной продажи помѣщикомъ земли крестьянамъ по добровольному съ ними соглашенію въ цѣнѣ и количествѣ, какъ указаніе на мѣру, которая одна только можетъ, по нашему мнѣнію, согласить обоюдныя выгоды, устранить всѣ затрудненія и успокоить тѣ болѣе или менѣе несправедливыя толки и опасенія, которые въ настоящее время тревожатъ и волнуютъ оба сословія.

ГЛАВА III.

Въ этой главѣ было необходимо ввести несуществовавшее до-сихъ-поръ въ нашихъ законахъ различіе правъ помѣщика на землю, въ полномъ его распоряженіи находящуюся, и на землю, предоставленную въ пользованіе крестьянамъ.

Различіе это особенно является въ правѣ владѣнія: §§ 25-28, въ правѣ залога: §§ 29-31, и въ правѣ отчужденія: §§ 32-35.

Мы указали въ § 28 на тотъ случай, когда помѣщикъ захочетъ устроить хутора или фермы на земляхъ, не вошедшихъ въ крестьянскій надѣлъ. Въ настоящее время, т. е. при крѣпостномъ правѣ, случай этотъ не представлялся вовсе, но со введеніемъ новаго порядка это будетъ преимущественною и почти исключительно формою пользованія поземельною собственностію и извлеченія изъ нея доходовъ, особенно для владѣльцевъ нѣсколькихъ обширныхъ помѣстій. Нѣтъ сомнѣнія, что повинность натуральною работою за землю, предоставленную крестьянамъ въ пользованіе, будетъ недостаточна для обработки нынѣшнихъ господскихъ полей и что будетъ необходимо прибѣгать къ одному изъ двухъ средствъ: или нанимать работниковъ, или отдавать въ наймы землю. Первый способъ возможенъ только при личномъ и опытномъ надзорѣ помѣщика и то въ имѣніяхъ не слишкомъ обширныхъ. Второй способъ, т. е. отдача земли въ наемъ, является въ двухъ видахъ: 1) отдача земли на короткіе сроки небольшими частями для посѣва извѣстныхъ хлѣбовъ и 2) отдача земли въ полномъ хозяйственномъ составѣ на продолжительные сроки или фермерство. Первый изъ этихъ видовъ возможенъ только при нѣкоторыхъ совершенно-случайныхъ условіяхъ, какъ то: близость малоземельныхъ селеній и

особенно богатство почвы, вовсе ненуждающейся въ удобреніи. Сіе послѣднее условіе дѣлаетъ уже такой способъ отдачи земли невозможнымъ и еще болѣе нежелательнымъ, ибо ведетъ къ уничтоженію земледѣльческаго капитала и уменьшенію народнаго достоянія. Второй способъ, которому и суждено сдѣлаться господствующимъ, хотя въ настоящее время и нѣтъ еще лицъ, способныхъ имъ воспользоваться, есть совершенно рациональный и соотвѣтствуетъ всѣмъ условіямъ развитія богатства, усовершенствованію земледѣлія и тому общественному устройству, которое должно выработаться вслѣдствіе принятой реформы. Главное возраженіе противъ этого способа высказывается словами «у насъ нѣтъ класса фермеровъ». Конечно нѣтъ этого класса, пока есть классъ крѣпостныхъ людей, но съ уничтоженіемъ послѣдняго явится первый. Крестьяне зажиточные не захотятъ ограничиться пользованіемъ только тѣми участками земли, которые отведены имъ наравнѣ съ прочими. Естественное желаніе извлекать доходы изъ нажитаго капитала заставляло ихъ переходить въ купцы и изъ богатыхъ земледѣльцевъ дѣлаться бѣдными торговцами, по незнанію торговли и по недостаточности капиталовъ. Имѣя случай нанять земли на продолжительное время и въ значительномъ количествѣ, они конечно предпочтутъ этотъ способъ пользованія своимъ капиталомъ, способъ дающій имъ возможность употребить въ дѣло опытность, пріобрѣтенную ими прежде и главное не требующій отъ нихъ совершенной перемѣны образа жизни.

Въ §§ 29, 30, 31, 32 и 33 допускаются случаи продажи и залога земель съ подраздѣленіями, которыхъ наше законодательство прежде недопускало. Основною расчѣта и единицею цѣнности служила какъ при залогахъ, такъ и при продажахъ, ревизская душа, а земля слѣдовала за душами, какъ нѣчто случайное, могущее быть въ большемъ и маломъ количествѣ, хорошаго или худаго качества и даже не быть вовсе. Такимъ образомъ при продажахъ душъ безъ земли взимались тѣже самыя пошлины, какъ и при продажахъ душъ и земли вмѣстѣ. Взглядъ нашего законодательства на малую цѣнность земли всего сильнѣе выражается въ 232 ст. IX Т. Св. Зак., гдѣ говорится о вознагражденіи наслѣдникамъ, неимѣющимъ потомственныхъ дворянскихъ правъ, когда имъ достанутся населенныя имѣнія или однѣ ревизскія души. Вознагражденіе въ обоихъ случаяхъ назначается одинаковое, не смотря на то, было ли при этихъ душахъ

много, мало земли, или вовсе ее не было. При новомъ порядкѣ, когда ревизская душа перестаетъ быть предметомъ собственности и владѣнія, она очевидно не можетъ служить ни единицею цѣнности, ни мѣриломъ при залогѣ или продажѣ имѣній. Земля по необходимости изъ предмета побочнаго и случайнаго сдѣлается предметомъ главнымъ, а потому и правила продажи и залога должны быть основаны на ея свойствахъ. Первое, что должно было обратить на себя вниманіе при опредѣленіи этихъ свойствъ, это полное, или ограниченное право владѣнія. Дѣйствительно, при новой реформѣ возникаютъ двѣ категоріи земель, до сихъ поръ недопускавшіяся нашимъ законодательствомъ, это: а) земли, предоставленныя въ пользованіе крестьянамъ и б) земли, находящіяся въ полномъ распоряженіи помѣщика. Раздѣленіе это не есть только теоретическое, ибо способы и возможность полученія дохода съ обоого рода земель совершенно различны, а потому и продажная цѣна этихъ земель никогда не будетъ одинаковая. Нельзя даже утвердительно сказать, чтобы земли, предоставленныя въ пользованіе крестьянамъ, т. е. такія, право собственности на которыя подвержено ограниченію, были постоянно и во всѣхъ мѣстностяхъ дешевле земель, находящихся въ полномъ распоряженіи помѣщика. Могутъ быть случаи, гдѣ помѣщикъ затруднится полученіемъ дохода съ этихъ послѣднихъ земель, и конечно тогда земли перваго рода будутъ стоять въ высшей цѣнѣ. Вотъ почему мы сочли необходимымъ допустить и отдѣльную ихъ продажу, указавъ однако на необходимыя предосторожности для обезпеченія благосостоянія крестьянъ.

Въ § 30 упомянуто о необходимости перечислить долги кредитнымъ учрежденіемъ съ душъ на землю. Мы не предлагаемъ никакихъ подробностей этого перечисленія, во первыхъ потому, что это не входитъ въ кругъ прямыхъ обязанностей Комитета, а во вторыхъ, по невозможности указать на какой либо удовлетворительный способъ этого перечисленія, кромѣ введенія ипотекарной системы, по примѣру Царства Польскаго.

ГЛАВА IV.

Мы вполне сознавали необходимость даровать крестьянамъ прочную и постоянную осѣдность. При этомъ условіи отстраняется вредное по послѣдствіямъ своимъ бродяжничество сельскаго народонаселенія; крестья-

нинъ, увѣренный и обеспеченный въ томъ, что онъ и семейство его имѣютъ кровь, связывается съ интересами своей мѣстности, пріобрѣтаетъ самобытность и недѣляется бездомнымъ пролетаріемъ. Эта увѣренность является какъ приличной собственности, такъ и при обеспеченіи правъ постоянного и неотъемлемаго пользованія своею осѣдлостію. Дѣйствительно тутъ нѣтъ существеннаго различія: тоже обеспечение, таже увѣренность являются въ обоихъ случаяхъ. Такъ понимали мы выраженную въ Высочайшемъ рескриптѣ мысль оставленія крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости, и этими началами мы руководствовались при составленіи проекта усадебнаго устройства крестьянъ.

Опредѣленіе размѣра крестьянской усадебной земли въ 600 кв. саж. на каждый крестьянскій дворъ принято для опредѣленія повинностей на случай, когда крестьяне изъявляютъ желаніе приступить къ ея покупке и взято какъ средній размѣръ, существующій на дѣлѣ. Въ здѣшней мѣстности, по преимуществу земледѣльческой, не столь важна для крестьянина его усадьба, какъ самая осѣдлость и связанное съ ней право пользованія поземельнымъ участкомъ, и потому трудно и почти невозможно отдѣлить усадьбу отъ всей земли, которая находится въ пользованіи каждаго двора. По этому мы считали необходимымъ признать право крестьянъ на постоянное пользованіе тѣми землями, которыя находятся вблизи каждаго поселка и которыя, въ сравненіи съ остальной полевой землею, и тщательнѣй обработаны и лучше удобрены. Земли эти, называемыя приселенными, къ которымъ причисляются всѣ, нынѣ существующіе въ каждомъ имѣніи, коноплянники и выгоны, отчислены къ полевымъ землямъ для расчета повинностей; но тѣмъ, не мѣнѣе, составляя для крестьянина существенную важность, земли эти отобраны отъ нихъ быть не могутъ и остаются за извѣстныя повинности въ ихъ пользованіи въ тѣхъ размѣрахъ, какъ они и прежде существовали въ каждомъ имѣніи.

Торговья площади, не смотря на то, что онѣ находятся въ срединѣ селенія, представляютъ иногда большую цѣнность и предоставленіе ихъ крестьянамъ послужило бы только къ наложенію на нихъ слишкомъ обременительныхъ повинностей. Къ тому же и оцѣнить ихъ справедливо нѣтъ никакой возможности.

Почти къ такому же заключенію можно притти и при оцѣнкѣ самыхъ крестьянскихъ усадебъ. Цифры

оцѣнки усадебной земли въ проектѣ положенія приняты, какъ приблизительныя, какъ среднія, выведенныя изъ свѣдѣній, представленныхъ помѣщиками и положены наравнѣ съ коноплянниками. Но эта средняя цѣна въ большей части случаевъ не можетъ быть примѣнима въ дѣйствительности. Она или возвышаетъ цѣну тому, кто просилъ прежде дешевле, или понижаетъ тому, кто просилъ дороже, и едва можетъ быть удовлетворительна въ десятой части случаевъ. Мы не рѣшились по этому принять эти цифры за неизмѣнныя, а привели ихъ только для приблизительнаго опредѣленія повинностей, слѣдующихъ за пользованіе усадебной землей, предоставляя обѣимъ сторонамъ при покупкѣ оной войти въ добровольное соглашеніе. Таже невозможность и даже большая являлась и при опредѣленіи цѣнности строеній, которыя въ каждомъ имѣніи и по каждому двору представляютъ далеко несогласныя между собою разнородныя цѣнности. Къ тому же большая часть этихъ строеній возведена на свой счетъ самими крестьянами и иногда съ весьма незначительной помощью со стороны помѣщика, который вѣроятно въ такомъ случаѣ и не положитъ за нихъ никакой опредѣленной платы. По этому мы и не могли взять на себя оцѣнку строеній, тѣмъ болѣе, что нигдѣ въ представленныхъ свѣдѣніяхъ не видно, кѣмъ и когда были возводимы крестьянскія строенія. Мы полагаемъ, что невозможно назначить цѣну за вещь, не спросивъ прежде покупателя, согласенъ-ли онъ дать эту цѣну. Назначать же ее одной сторонѣ, безъ участія другой, было бы ничѣмъ неоправдываемымъ и бесполезнымъ насиліемъ.

Но вмѣстѣ съ обезпеченіемъ крестьянамъ ихъ усадебной осѣдлости нельзя не обратить серьезнаго вниманія на тѣ выгоды и стѣсненія, которыя можетъ причинить помѣщику близость или неудобство расположенія всего крестьянскаго поселка или части онаго. При прежней системѣ управленія, когда помѣщикъ имѣлъ узаконенное право распоряжаться крестьянами, переселять ихъ и даже продавать на свозъ, онъ не спѣшилъ и не заботился объ этомъ переселеніи. Но въ виду предстоящей реформы и при измѣненіи прежнихъ отношеній, лишеніе помѣщиковъ этого права было бы во многихъ случаяхъ для нихъ крайне стѣснительно, повело бы къ нескончаемымъ спорамъ и тяжбамъ и не только бы необлегчило, но помѣшало бы спокойному окончанію предпринятой реформы. Нельзя было притомъ непринять во вниманіе, что пе-

реселеніе сопряжено съ расходами для крестьянина и справедливость требовала оградить его отъ всякихъ убытковъ, что и имѣли мы въ виду при назначеніи тѣхъ дѣйствительныхъ и огромныхъ выгодъ, которыя предоставляются крестьянину въ этомъ случаѣ. Достаточно ихъ исчислить, чтобы видѣть, что только при положительной необходимости переселенія помѣщикъ согласится на такія пожертвованія въ виду будущаго устройства своего собственнаго хозяйства и врядъ ли онъ рѣшится на переселеніе изъ желанія присвоить себѣ коноплянники, которые неизбежно истощатся послѣ пятилѣтняго безвозмезднаго пользованія ими крестьянами, и пріобрѣтеніе ихъ далеко не покроетъ всѣхъ расходовъ помѣщика. Мы полагали необходимымъ просить объ оставленіи въ извѣстныхъ опредѣленныхъ случаяхъ за помѣщиками права переселенія, и если право это будетъ предоставлено, то вопросъ объ усадьбахъ, который такъ волновалъ и смущалъ многіе Комитеты, разрешится самъ собою, ибо тамъ, гдѣ крестьянскія усадьбы не стѣсняють помѣщичьяго хозяйства, цѣна за усадьбы по добровольному соглашенію какъ для выкупа, такъ и для расчета повинностей за пользованіе, будетъ гораздо ниже той, которую бы мы могли назначить. На новыхъ же мѣстахъ, какъ видно изъ самаго проекта положенія, усадьбы дѣлаются полною собственностію крестьянъ.

Въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ избраніе мѣста для новаго поселка можетъ представить затрудненія за недостаткомъ воды, или по неудобству мѣстности, и потому мы считаемъ нужнымъ ходатайствовать у Правительства о разрѣшеніи дѣлать промѣны земель на основаніи спеціальнаго межеванія, безъ взысканія пошлинъ, какъ помѣщикамъ между собою, такъ и съ Государственными и Удѣльными крестьянами, съ утвержденія ихъ Начальствъ, имѣя особенно въ виду, что въ послѣдствіи Правительство не преминетъ соединить въ одно цѣлое все земледѣльческое сословіе въ Россіи, раздѣленіе котораго на вѣдомства, по уничтоженіи крѣпостнаго состоянія не можетъ имѣть мѣста и будетъ составлять только излишнее бремя для управленія.

Этого самаго разъединенія и разрозненности интересовъ желали мы избѣжать, постановивъ, чтобы неотдѣльные домохозяева дворовъ порознь, а всѣ вмѣстѣ приступили бы единовременно къ покупкѣ своихъ усадьбъ, если они на то изъявятъ желаніе. Дѣйствительно, странное смѣшеніе представляло бы

селеніе, гдѣ рядомъ съ собственникомъ живетъ наемщикъ, мѣщанинъ или солдатъ, не принадлежащій къ обществу и живущій внѣ его интересовъ. И потому невозможно было оставить за всѣми лицами, проживающими на землѣ помѣщика, право выкупать свои усадьбы, которыми они пользовались съ разрѣшенія владѣльца, и допустить за крестьянами, переходящими въ другое сословіе, право оставлять усадьбы за собою.

Вслѣдствіе личныхъ соображеній помѣщика, очень часто представляются случаи, гдѣ крестьяне, записанные по ревизіи въ одномъ селеніи, живутъ въ другомъ. Требовать ихъ переселенія значило бы или налагать на помѣщика лишніе расходы, если переселеніе будетъ сдѣлано на его счетъ, или требовать невозможнаго, заставивъ самаго крестьянина переселиться. И потому мы сочли болѣе удобнымъ перечислить такихъ крестьянъ по ревизіи по мѣсту дѣйствительнаго ихъ жительства, нежели заставить переселить ихъ, и тѣмъ наложить не нужные въ большей части случаевъ расходы, неизбежные при переселеніи.

Сображаясь съ началами, выраженными въ ВЫСОЧАЙШЕМЪ Рескриптѣ, мы признали за крестьянами право выкупа ихъ усадебной осѣдлости и старались по возможности облегчить имъ этотъ выкупъ. Но въ убѣжденіи нашемъ право это не есть еще улучшеніе крестьянскаго быта. Какъ ни важно для крестьянина право ^{покупки} своей усадьбы, онъ никогда не воспользуется имъ, если съ тѣмъ вмѣстѣ онъ не будетъ въ состояніи купить себѣ и участокъ полевой земли, безъ котораго и самая осѣдлость не имѣетъ для него никакого значенія. Въ промышленныхъ сѣверныхъ губерніяхъ Россіи, гдѣ почва мало производительна, хлѣбопашество и земледѣліе не составляютъ для крестьянина такой важности, какъ въ нашей мѣстности, и тамъ можетъ быть могутъ представиться случаи покупки усадьбы безъ полевой земли; но въ здѣшней губерніи такіе случаи почти невозможны. Крестьянинъ пойметъ, что даже, выкупивъ свою усадьбу, но не владѣя полевой землею на правахъ собственности, его положеніе будетъ двусмысленно; онъ, собственникъ по усадьбѣ, обязанный по землѣ, долженъ будетъ находиться въ зависимости отъ того лица, у котораго беретъ или нанимаетъ землю и никогда не достигнетъ той самостоятельности и того независимаго положенія, которое есть прямое слѣдствіе свободы и обезпеченной собственности.

ГЛАВА V.

Одинъ изъ самыхъ существенныхъ вопросовъ особенно для губерній, чисто земледѣльческихъ, къ которымъ должно причислить и Орловскую, есть надѣль крестьянъ поземельными угодьями. Крестьянинъ въ нашей мѣстности, кромѣ хлѣбопашества, никакихъ почти промысловъ не знаетъ; лишніе или затыглые люди въ дворѣ нанимаются въ ближнихъ деревняхъ въ батраки или работники, пахать землю и только въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ, гдѣ земли мало, или земли скудныя и крестьяне на оброкъ, они уходятъ изъ губерніи на заработки. Если и есть исключенія, то они рѣдки. Все имущество крестьянина приравнено къ этому быту, главное богатство его лошадь и первая забота имѣть ее въ исправномъ видѣ. Хорошее качество земли, отличный сбытъ хлѣба способствуютъ развитію хлѣбопашества и поэтому такъ много въ губерніи издѣльныхъ имѣній.

Хотя для уравненія надѣла принята нами ревизская душа, какъ единица, менѣе другихъ подвергающаяся измѣненію, но основаніемъ прежняго надѣла была другая единица—тягло, которое дотогѣ было разнообразно, что въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ приходилось менѣе двухъ, въ другихъ около четырехъ душъ на каждое. Естественно, что при такомъ разнообразіи, на тягло приходилось большее или меньшее количество земли и по расчету надѣла отбывалось помѣщику болѣе или менѣе повинностей. Все зависѣло отъ мѣстности, отъ количества земли въ имѣніи, отъ личныхъ соображеній владѣльца. Оставить въ каждомъ имѣніи весь существующій надѣль земли не было никакой возможности. Во многихъ имѣніяхъ помѣщикъ предоставлялъ крестьянамъ болѣе земли, нежели сколько они обрабатывали ему самому, въ другихъ давалось имъ менѣе; въ оброчныхъ имѣніяхъ вся земля, какъ бы много или мало ея не было, отдана была крестьянамъ. Мы приняли среднее количество надѣла, взявъ въ основаніе, что въ многоземельныхъ имѣніяхъ принятый размѣръ обязателенъ для помѣщика, а въ малоземельныхъ помѣщикъ имѣетъ право оставить въ своемъ распоряженіи половину всей своей удобной земли, и надѣлять крестьянъ болѣе этого количества въ обоихъ случаяхъ предоставили добровольному соглашенію. Но помѣщикъ, какими бы соображеніями не руководствовался и какія перемѣны не предпринималъ въ своемъ хозяй-

ствѣ, никогда не касался только одной части земель, предоставленныхъ крестьянамъ, и эти земли мы считали необходимымъ оставить безъ измѣненія. Это земли присельныя. Онѣ составляютъ какъ бы принадлежность каждаго поселка и на этихъ земляхъ разбросаны крестьянскія строенія, овины, задворки, сараи, гумна и пр. Одна часть этихъ присельныхъ земель, т. е. конопляники, не только въ уѣздѣ, но почти въ каждомъ имѣннѣ были различны. Размѣръ ихъ зависѣлъ отъ удобства мѣстности, отъ плодородія земли, отъ количества надѣла полевою землею, отъ отдаленности этой земли отъ усадьбы, отъ болѣе или менѣе частыхъ передѣловъ полей, и потому слѣдовало удерживать въ каждомъ имѣннѣ прежній размѣръ конопляниковъ, какъ основанный не на произволѣ, а на указаніяхъ опыта и мѣстныхъ обстоятельствъ. Конопляники эти преимущественно удобрялись крестьянами въ ущербъ ихъ полевой землѣ, которая, выпахиваясь, теряла свое плодородіе, и потому взятые отдѣльно отъ полевой земли представляютъ гораздо высшую цѣнность и включены въ число общаго поземельнаго надѣла. При перенесеніи поселка, эти конопляники черезъ пять лѣтъ отходятъ изъ крестьянскаго пользованія, но выгоды, предоставляемыя крестьянамъ въ этомъ случаѣ, вознаграждаютъ ихъ съ избыткомъ за эту потерю.

Другая же часть присельныхъ земель т. е. выгоны, хотя и не представляетъ такой важности для крестьянъ, ибо есть такія имѣнія, гдѣ почти вовсе нѣтъ выгоновъ, но тѣмъ не менѣе и эти земли не могутъ подлежать измѣненію, и мы оставили ихъ въ томъ видѣ, какъ онѣ и прежде существовали, не включивъ ихъ однако въ расчетъ общаго поземельнаго надѣла, такъ какъ онѣ, кромѣ нѣкоторыхъ удобствъ, никакой особенной выгоды крестьянамъ не приносятъ. На новыхъ же мѣстахъ предполагается отвести по 300 квадр. саж. выгона на каждый крестьянскій дворъ, что весьма достаточно для нашей губерніи.

Положить опредѣленное количество сѣнокоса тоже не было возможно. Въ каждомъ имѣннѣ размѣры покосовъ различны. Въ западныхъ уѣздахъ Орловской Губерніи, гдѣ луговъ много, сѣнокосы у крестьянъ были значительнѣе, нежели въ восточныхъ уѣздахъ, гдѣ луговъ мало и гдѣ они замѣнялись пахатною землею. Вотъ почему, не обозначая, сколько какой именно земли предоставляется крестьянамъ, мы положили одну общую норму двухъ десятинъ на ревизскую ду-

шу удобной земли, конопляника, пашни и сѣнокоса безъ различія, за исключіемъ усадебной земли и выгона, подъ условіемъ оставить размѣръ конопляниковъ, какъ они и прежде были въ каждомъ имѣніи, а пашню отвести по возможности къ однимъ мѣстамъ и преимущественно изъ тѣхъ земель, которыя и прежде находились въ пользованіи крестьянъ, дозволивъ замѣнять сѣнокосъ пашней и пашню покосомъ. Для облегченія и уравниванія повинностей, мы приняли установившуюся обычаемъ, знакомую крестьянамъ и дѣйствительно удобную для расчета единицу— тягловой поземельный участокъ, размѣръ котораго могъ бы измѣняться отъ 5 до 7 дес., смотря потому, какой порядокъ былъ прежде принятъ въ каждомъ имѣніи. При этомъ раздѣленіи мы имѣли въ виду слѣдующія соображенія: въ теченіи лѣта крестьянинъ, занятый полевыми работами, легко можетъ обработать около 14 дес. и потому если онъ на издѣльной работѣ, то, работая 7 десятинъ для себя, онъ въ состояніи обработать такое же количество земли помѣщику. Если онъ на оброкѣ, то одинъ человѣкъ изъ семьи будетъ имѣть возможность идти или въ батраки или въ заработки, а другой, оставаясь дома, будетъ занятъ обработкою двухъ своихъ участковъ, т. е. тѣхъ же 14 дес. Если же сдѣлать участки менѣе 5 дес., то понятно, что чѣмъ дробнѣе будутъ участки, тѣмъ болѣе будетъ крестьянъ, обязанныхъ повинностями помѣщику за данную землю, тѣмъ менѣе будетъ людей, свободныхъ заняться другими промыслами и тѣмъ болѣе будетъ у крестьянъ оставаться свободнаго времени. Если бы крестьянинъ могъ располагать этимъ свободнымъ временемъ, такъ чтобы употребить его для себя съ пользой, то конечно это для него выгодно, но если оно будетъ состоять изъ одного или двухъ дней въ недѣлю, гдѣ крестьянинъ свободенъ, потому что ему нечего дѣлать, то это уже будетъ не свободное, а праздное время. По этому же расчету, чѣмъ крупнѣе будутъ размѣры поземельныхъ участковъ, тѣмъ менѣе будетъ крестьянъ, обязанныхъ повинностями помѣщику, и тѣмъ болѣе будетъ дѣйствительно свободныхъ людей въ имѣніи. И потому принятый нами размѣръ поземельнаго участка облегчаетъ расчетъ какъ денежныхъ, такъ и натуральныхъ повинностей, удобенъ для крестьянина и согласуется съ нравами и привычками народа. Такъ какъ мы полагаемъ, что справедливо оставить за помѣщикомъ право на половину всей его земли, то естественно, что въ малоземельныхъ имѣніяхъ, чѣмъ менѣе будетъ земли у крестьянъ, тѣмъ менѣе бу-

детъ поземельныхъ участковъ и тѣмъ болѣе будетъ крестьянъ, не пользующихся такими участками, и потому совершенно свободныхъ, или оставаться на старомъ мѣстѣ жительства, или выходить въ другія мѣста, на земли другихъ помѣщиковъ, или въ другія сословія, безъ всякаго препятствія со стороны владѣльца. Это единственное различіе, которое мы считали возможнымъ сдѣлать между имѣніями многоземельными, среднеземельными и малоземельными. Для обезпеченія продовольствія крестьянина и его семейства, нужно извѣстное количество земли, и ему все равно, къ какому изъ трехъ разрядовъ принадлежит селеніе, въ которомъ онъ живетъ. Тамъ, гдѣ земли было мало, крестьяне точно также пользовались ею въ меньшихъ размѣрахъ, чѣмъ тамъ, гдѣ ея было много и искали средствъ въ работахъ внѣ своего селенія, не имѣя только безъ разрѣшенія помѣщика права выхода изъ онаго. Мы полагаемъ справедливымъ предоставить этимъ крестьянамъ полное и неотъемлемое право выхода и они безъ сомнѣнія найдутъ для себя болѣе выгоднымъ и удобнымъ оставить малоземельную свою мѣстность и переселиться на привольныя и малонаселенныя мѣста Восточной и Южной Россіи, или въ сосѣднія многоземельныя имѣнія. Эти переселенія будутъ не принужденныя, вызванныя необходимостью и силою обстоятельствъ, они произведутся постепенно безъ всякаго потрясенія и насилія и будутъ первымъ шагомъ къ правильному и естественному распредѣленію народонаселенія въ Государствѣ, распредѣленію до сего времени стѣсненному крѣпостнымъ правомъ и законами.

Мы имѣли въ виду возможность выбитія тягловыхъ работниковъ изъ общества и оставленія ими ихъ поземельныхъ участковъ. Подобные случаи могутъ встрѣтиться при частыхъ рекрутскихъ наборахъ, болѣзняхъ и особенно при разрѣшеніи крестьянамъ выходить въ другія мѣста или въ другія сословія. Оставленные такимъ образомъ участки остаются въ пользованіи крестьянъ, но безъ раздробленія ихъ на весь міръ и безъ всякаго предѣла поступаютъ къ тому члену мірскаго общества, который изъявитъ желаніе взять этотъ участокъ и отбывать за него повинности. Этимъ способомъ мы хотѣли устранить одно изъ самыхъ вредныхъ явленій крестьянскаго экономическаго быта, предѣла полей, который такъ губительно дѣйствуетъ на крестьянское хозяйство. Только при обезпеченномъ постоянномъ владѣніи является въ человѣкѣ желаніе улучшенія, только увѣренность въ томъ, что

онъ самъ воспользуется трудомъ своимъ, возбуждаетъ его дѣятельность. Владѣніе землею всего болѣе требуетъ этого обезпеченія. Не скоро улучшается земля, не разомъ возвращаетъ она всѣ расходы, на нее положенные, только долгими и постоянными улучшениями достигаются тѣ результаты, которые удивляютъ насъ въ западной Европѣ и которые суть прямое слѣдствіе личнаго и постоянного владѣнія. Конопляники служатъ лучшимъ тому примѣромъ: земли эти никогда не передѣляются, оставаясь постоянно во владѣніи одного двора и онѣ составляютъ лучшую часть имѣнія. Тамъ, гдѣ передѣлы уничтожены, конопляники значительно уменьшились и крестьяне болѣе и болѣе удобряютъ свои полевые земли. Во всѣхъ селеніяхъ государственныхъ крестьянъ, гдѣ при каждой ревизіи земля передѣляется, конопляники огромны, потому что не дѣлятся, въ поля же удобреніе почти вовсе не вывозится, и при первомъ слухѣ о новой ревизіи удобреніе остается на дворѣ по два и по три года невывезеннымъ. То же явленіе повторилось и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ при распространившемся въ народѣ слухѣ объ освобожденіи. Крестьяне, боясь передѣла полей, вовсе не удобряли ихъ и все удобреніе осталось дома. Мы не могли не обратить на это вниманіе и старались положить возможную преграду частому передѣлу полей, этому вредному во всѣхъ отношеніяхъ обычаю.

Чѣмъ болѣе будетъ оставаться свободныхъ участковъ, тѣмъ тяжелѣе будетъ исполненіе повинностей тѣмъ крестьянамъ, которые возьмутъ эти участки, и потому мы считали необходимымъ положить правиломъ, что если $\frac{1}{6}$ часть работниковъ, пользовавшихся тягловыми участками, выбудетъ изъ имѣнія, то крестьянское общество имѣетъ право отказаться отъ исполненія повинностей за эти участки и въ такомъ случаѣ одна шестая часть всей земли, предоставленной крестьянамъ, можетъ быть отъ нихъ отдѣлена и поступить снова въ полное распоряженіе помѣщика. Размѣръ $\frac{1}{6}$ части принятъ нами по тому соображенію, что это составляетъ половину одного клина; отдѣленіе этой земли не представитъ большихъ неудобствъ для крестьянъ и въ огражденіе ихъ отъ частыхъ перерѣзываній земли, предоставленной имъ въ пользованіе.

Случаи обмена полей съ присоединеніемъ ихъ къ господскимъ полямъ послѣ однажды сдѣланнаго крестьянамъ отвода, могутъ встрѣтиться очень рѣдко. Случаи эти нами предвидѣны и изложены въ проэктѣ

положенія. Условія, ограничивающія эти обмѣны, достаточно обезпечиваютъ крестьянъ въ ихъ правѣ пользования.

Мы по необходимости должны были принять круговую отвѣтственность общества въ исполненіи повинностей, и потому были вынуждены, какъ неизбежное послѣдствіе этой отвѣтственности, признать за обществомъ право отнять участокъ земли у несостоятельнаго домохозяина и передать оный другому крестьянину. Какъ каждый домохозяинъ отвѣчаетъ передъ обществомъ за неисполненіе своихъ повинностей, падающихъ вслѣдствіе круговой отвѣтственности на прочихъ членовъ общества, такъ точно и все общество должно подвергнуться взысканію, какъ несостоятельный должникъ, если оно не исполняетъ своихъ обязанностей за предоставленную ему землю. При всякой неустойкѣ, взысканіе падаетъ на тотъ предметъ, который отданъ въ наймы и который служитъ звѣномъ, соединяющимъ хозяина съ наемщикомъ. При срочно-обязанномъ положеніи это звѣно между помѣщикомъ и крестьяниномъ есть земля, которая одна можетъ служить въ этомъ случаѣ обезпеченіемъ, и потому взысканіе должно прямо падать на эту землю. Помѣщикъ, какъ собственникъ всей земли, отдавая ее въ пользованіе, естественно долженъ будетъ обращать свое вниманіе и на способы владѣнія этою землею, и потому всѣ условія и ограниченія, положенныя на крестьянъ, какъ: запрещеніе отдавать въ наймы, измѣнять сѣвооборотъ, строить заводы и проч. вытекаютъ прямо изъ этого обязательнаго состоянія. На улучшеніе земли потребно много труда и времени, легко и скоро можно истощить ее и тѣмъ лишить ее первоначальной цѣнности. Это вмѣшательство и этотъ надзоръ помѣщика за домашнимъ хозяйствомъ крестьянъ неизбежны при срочно-обязанномъ положеніи. Но ни чей надзоръ и ни чье вмѣшательство не могутъ сдѣлать того, что дѣлаетъ собственность. Крестьянинъ, не обезпеченный вполнѣ въ своемъ правѣ владѣнія, не будетъ стараться о землѣ, которою онъ только пользуется какъ наемщикъ; помѣщикъ неувѣренный въ исправномъ исполненіи повинностей за свою землю, будетъ недовѣрчиво смотрѣть на крестьянина и это двусмысленное положеніе будетъ поводомъ къ постояннымъ столкновеніямъ и вѣчному антагонизму обоихъ сословій. Если правительство, предусматривая будущее, нашло необходимымъ предоставить крестьянамъ право выкупать свою усадебную осѣдность, то еще большая

необходимость для крестьянина есть вмѣстѣ съ осѣд-
лостью и покупка поземельныхъ угодій. Имѣя въ ви-
ду споспѣшествовать крестьянамъ въ пріобрѣтеніи
этихъ земель, мы положили, что если $\frac{1}{6}$ часть
крестьянъ въ имѣніи приступитъ къ покупкѣ шестой
части всѣхъ тягловыхъ участковъ, находящихся у
нихъ самихъ въ пользованіи, то они имѣютъ право
требовать, чтобы общество отвело поступающую въ
ихъ собственность землю къ однимъ мѣстамъ. Ничто
такъ сильно не дѣйствуетъ на человѣка, какъ среда,
въ которой онъ живетъ и дѣйствуетъ. Принудить и
заставить всѣхъ крестьянъ купить землю по обяза-
тельной цѣнѣ невозможно: не зная, что ихъ ожи-
даетъ, они откажутся отъ самыхъ выгодныхъ для
нихъ сдѣлокъ, насиліе же въ этомъ случаѣ, какъ
всегда и вездѣ, приведетъ къ гибельнымъ послед-
ствіямъ. Примѣръ другихъ болѣе всего можетъ на
нихъ подѣйствовать. Когда крестьянинъ увидитъ и
пойметъ всю выгоду состоянія своего сосѣда, купив-
шаго землю, его обеспеченное положеніе, его полно-
правіе предъ закономъ и обществомъ, онъ самъ по
личной инициативѣ, побуждаемый желаніемъ дѣйстви-
тельнаго улучшенія своего быта, постарается выдти
изъ срочно-обязаннаго положенія, и это стремленіе
будетъ у него плодомъ не какой нибудь насильствен-
ной мѣры, а личнаго и глубокаго убѣжденія.

88384

ГЛАВА VI.

При раздѣленіи и исчисленіи повинностей срочно-
обязанныхъ крестьянъ мы принимали за основаніе
статьи Св. Зак., не входя въ разсмотрѣніе, на сколь-
ко онѣ могутъ соответствовать будущимъ потребно-
стямъ и условіямъ. Мы приняли подушную подать
съ лица, какъ въ настоящее время существующій
фактъ и положили, что подушная подать расклады-
вается на всѣхъ работниковъ по числу ихъ въ ка-
ждомъ имѣніи, на томъ основаніи, что всякая повин-
ность должна падать на капиталъ; а какъ у срочно-
обязанныхъ крестьянъ въ первое время единствен-
нымъ капиталомъ будетъ трудъ, то и подать должна
падать на работника, способнаго трудиться. Способъ
собиранія этой подати изложенъ въ проэктѣ положе-
нія, и мы думаемъ, что въ отношеніи исправности
полученія оной можетъ представить достаточное ру-
чательство. Но мы полагаемъ болѣе справедливымъ,
чтобы прямая подать лежала не на отвлеченной цѣнѣ.

ности труда, а на дѣйствительныхъ капиталахъ, представляемыхъ землей, домами, заведениями и проч. Увеличеніе и разнообразіе косвенныхъ налоговъ легко бы дополнило могущую быть недоимку и дало бы возможность уничтожить подать съ душъ, какъ несовмѣстную съ истинными экономическими началами. Мы не могли однако выразить эту мысль въ проектѣ положенія, нигдѣ не усматривая ни указаній правительства, ни даже намека, что нынѣшній способъ собиранія податей можетъ подвергнуться измѣненію.

Тамъ, гдѣ до сего времени въ помѣщичьихъ имѣніяхъ владѣлецъ не вмѣшивался въ назначеніе рекрутъ, крестьянами былъ принятъ очередной порядокъ и мы предполагали оставить его на срочно-обязанный періодъ, если только правительство не найдетъ удобнымъ замѣнить его другимъ, болѣе справедливымъ способомъ.

На отправленіе земскихъ натуральныхъ повинностей было обращено нами особенное вниманіе. Мы не могли однако измѣнять существующихъ постановленій и законовъ, по тому предмету постановленныхъ но не можемъ не заявить предъ Правительствомъ о той неуравнительности, которая существуетъ въ настоящее время при отбываніи этихъ повинностей. Особенно терпятъ въ этомъ отношеніи селенія, находящіяся вблизи городовъ на шоссе, на большихъ трактахъ, на пути прохожденія ремонтовъ, командъ и пр. Кроме того, въ имѣніяхъ, гдѣ не живетъ помѣщикъ, земскія начальства почти произвольно распоряжаются подводами и нѣтъ никакой возможности повѣрить ихъ. И потому мы считаемъ нужнымъ предложить Правительству передать ихъ въ исключительное завѣдываніе мирныхъ судей, если только эти повинности не могутъ быть въ настоящее время совершенно замѣнены денежнымъ сборомъ.

Во все время срочно-обязаннаго періода крестьяне обязаны отбывать въ отношеніи къ помѣщику повинности, соотвѣтствующія какъ качеству, такъ и количеству отведенной имъ въ пользованіе земли и тѣмъ мѣстнымъ выгодамъ, которыя представляетъ имѣніе. Для точнаго опредѣленія этихъ повинностей, слѣдовало первоначально опредѣлить самую цѣнность земель и всѣхъ выгодъ, предоставляемыхъ крестьянамъ. Но едва ли возможно это сдѣлать? Подобныя опредѣленія, при самомъ близкомъ знакомствѣ съ особенностями и положеніемъ края, не могутъ быть иначе сдѣланы, какъ общимъ и одновременнымъ кадастромъ и то на сколько кадастръ можетъ заслужи-

вать довѣрія. Самый простой и вѣрный способъ оцѣнки есть добровольное соглашеніе, но мы не могли имѣть и этого основанія, такъ какъ въ настоящее время общій характеръ земледѣльческаго сословія въ Россіи есть состояніе не свободное, но прикрѣпленное къ землѣ съ большими или меньшими ограниченіями въ правахъ и съ принудительнымъ исполненіемъ своихъ обязанностей. Случаи отдачи земли въ наймы хотя и представляются очень часто, но по десятинно и въ небольшихъ размѣрахъ. Чисто оброчныя имѣнія, казалось, могли бы служить мѣриломъ цѣнности угодій и выгодъ имѣнія; но при крѣпостномъ правѣ оброкъ, платимый крестьянами, не столько зависѣлъ отъ земли, сколько отъ достатка крестьянъ, способа добыванія ими своего оброка и отчасти отъ усмотрѣнія помѣщика. Мы говоримъ отчасти, потому, что хотя помѣщикъ и имѣлъ полное право налагать на крестьянъ оброкъ по своему усмотрѣнію, но это право ограничивалось многими условіями, убѣжденіемъ, что при наложеніи на крестьянъ оброка слишкомъ обременительнаго, они не въ состояніи будутъ уплачивать оный, что высокій налогъ можетъ подъ конецъ разорить и истощить средства крестьянина и съ тѣмъ вмѣстѣ лишитъ самага помѣщика получаемаго имъ прежде дохода, что при первомъ бѣдствіи на него же ляжетъ обязанность и кормить и содержать крестьянина, что достатокъ крестьянъ есть лучшее обезпеченіе его собственнаго дохода. И хотя есть имѣнія, гдѣ крестьяне истощены были излишними налогами и повинностями, но не мало и такихъ, гдѣ помѣщикъ налагалъ на крестьянъ самую умѣренную и даже несоотвѣтственную предоставляемому имъ выгодамъ повинность изъ желанія видѣть ихъ исправными. При покупкѣ какого нибудь имѣнія покупатель освѣдомлялся о состояніи крестьянъ и на этомъ рассчитывалъ даже цѣнность самага имѣнія, — такъ тѣсно связано было благосостояніе крестьянъ съ доходами помѣщика. Но эта относительно-хорошая сторона конечно далеко не выкупала собою той натянутости отношеній и того порядка, который выражался крѣпостнымъ правомъ. Тѣмъ не менѣе существующіе размѣры повинностей никакъ не могли служить для насъ основаніемъ при опредѣленіи повинностей срочно-обязанныхъ крестьянъ. Наконецъ закономъ положенная, трехдневная работа на помѣщика никогда не могла быть и не была примѣнима въ дѣйствительности по двумъ причинамъ: 1) что нигдѣ въ законѣ не сказано, сколько помѣщикъ долженъ

былъ давать земли крестьянину, а естественно, что чѣмъ болѣе дается земли, тѣмъ большія должны быть и повинности, которыя въ иныхъ случаяхъ по всей справедливости должны были превышать и трехдневную работу и 2) что, какъ сказано было въ обзорѣ поземельнаго надѣла, основаніемъ расчета повинностей было тягло, на которое приходилось два и иногда до трехъ работниковъ, изъ которыхъ только одинъ находился на работѣ помѣщика, между тѣмъ, какъ по точному смыслу закона, помѣщикъ имѣлъ право на трехдневную работу всѣхъ работниковъ въ имѣніи. Изъ всего сказаннаго можно вывести то заключеніе, что при опредѣленіи повинностей мы не могли никакъ руководствоваться ни прежде существовавшими отношеніями, ни даже закономъ, а приблизительными и по возможности справедливыми личными соображеніями.

Изъ всѣхъ способовъ отбыванія повинностей въ нашей мѣстности, наиболѣе принято два: это оброкъ и обязательная работа или барщина. Третій способъ—смѣшанная работа встрѣчается очень рѣдко и болѣею частью бываетъ въ малоземельныхъ имѣніяхъ, гдѣ у помѣщика за надѣломъ крестьянъ оставалось мало земли подъ личнымъ его распоряженіемъ и легкость ея обработки дополнялась умѣреннымъ оброкомъ. Вѣроятно способъ этотъ, какъ представляющій многія неудобства, не будетъ принятъ ни помѣщикомъ, ни крестьянами, и потому мы считали нужнымъ только упомянуть о немъ, не вдаваясь въ подробности.

Что же касается до другихъ двухъ способовъ, то они представляютъ существенныя различія. Не всякое имѣніе можетъ быть сдѣлано немедленно оброчнымъ и не легко во всякомъ оброчномъ имѣніи ввести обязательную работу. Даже самый бытъ и условія жизни крестьянъ оброчныхъ и издѣльныхъ весьма различны. Въ оброчныхъ имѣніяхъ, гдѣ крестьяне болѣе самостоятельны, болѣе свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, они и болѣе развиты вслѣдствіе этой самостоятельности и этой свободы. Они привыкли и знаютъ, гдѣ и какъ заработать деньги, и промыслы въ этихъ имѣніяхъ нерѣдко получаютъ большое значеніе. Въ издѣльныхъ имѣніяхъ крестьяне не бывали иногда нигдѣ далѣе ближайшаго базара и то при отвозѣ туда помѣщичьяго хлѣба, весь промыслъ ихъ состоитъ въ обработкѣ своей и помѣщичьей земли и имъ тогда легче исполнить самую тяжелую обязательную работу, нежели платить самый умѣренный

оброкъ, къ тому же и самая эта работа представляет для крестьянина готовый заработокъ и что главное, заработокъ дома, на мѣстѣ, невыходя изъ своего селенія. Нѣтъ никакой возможности правильно соразмѣрить цѣнность крестьянскаго рабочаго дня съ соответствующимъ ему денежнымъ оброкомъ, такъ какъ самое основаніе обѣихъ повинностей различно. И вотъ почему мы сочли справедливымъ уменьшеніе на 20% размѣра оброка въ сравненіи съ цѣнностью обязательной работы, какъ мѣру существенной важности и дѣйствительно облегчающую крестьянамъ переходъ отъ обязательной работы къ оброку. Нѣтъ сомнѣнія, что этотъ переходъ необходимъ и самъ по себѣ есть уже улучшеніе, но тѣмъ неменѣе быстрый и рѣзкій переходъ невозможенъ. Онъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ совершенно разстроитъ помѣщика, хозяйство котораго принаровлено къ существующему положенію, и еще болѣе будетъ обременителемъ для крестьянина, поставивъ его въ невозможность исполнить непривычную для него денежную повинность. Единственное средство соблюсти постепенность, которую мы имѣли въ виду, было опредѣленіе крайняго срока обязательной работы во всѣхъ имѣніяхъ и предоставленіе самимъ крестьянамъ права выхода на оброкъ. И тутъ, какъ и всегда, примѣры будутъ имѣть благотѣльные послѣдствія. Не нарушать внезапно привычки народа, не насиловать жизнь, но постепенно и всѣми силами способствовать пониманію дѣйствительныхъ своихъ интересовъ и приготовить къ сознательному и потому единственно надежному способу улучшенія,—вотъ цѣль, которая постоянно имѣлась нами въ виду и руководила всѣми нашими дѣйствіями. Мы предполагали для облегченія расчетовъ и для избѣжанія различныхъ цифръ и таблицъ положить общую норму поземельнаго участка для всѣхъ имѣній и одинакій размѣръ повинности обязательной работы. Но эта уравнительность въ одной повинности должна была повлечь за собою такую же и въ оброкъ, что конечно невозможно и могло бы допустить предположеніе и объ уравнительности въ цѣнности земли, а это уже было бы явною несправедливостью. И потому мы должны были откинуть и этотъ способъ опредѣленія повинностей и прибѣгнуть къ опредѣленію цѣнностей цифрами.

Но если даже всѣ выведенныя цифры были бы непогрѣшительны въ настоящее время, что даже трудно предположить при разнообразіи почвы, мѣстныхъ выгодъ и неисчислимыхъ различіяхъ въ имѣ-

ніяхъ одного и того же уѣзда, то и тогда, имѣя въ виду 12-лѣтній срочно-обязанный періодъ, неизбежно должны будутъ онѣ измѣниться до безконечности. Невозможно предвидѣть, на сколько такое коренное измѣненіе прежнихъ отношеній, какъ настоящая реформа, повлечетъ за собою и измѣненіе всѣхъ цѣнностей. Выведенный нами расчетъ, какъ относительно доходности земли, такъ и относительно цѣнности труда, на которомъ должно бы было основаться опредѣленіе повинностей, можетъ считаться лишь приблизительно вѣрнымъ. По введеніи же новаго положенія какъ помѣщичье, такъ и крестьянское хозяйство должно принять новый характеръ, далеко несогласный съ настоящимъ, вслѣдствіе чего доходность земли и цѣнность труда неминуемо измѣняется и вмѣстѣ съ тѣмъ перемѣнится отношеніе этихъ цѣнностей. Но какъ будущее положеніе должно быть необходимо основано на этихъ отношеніяхъ, то мы полагаемъ, что всякое, въ настоящее время составленное постановленіе, можетъ служить руководствомъ и то лишь на первое время. Самое же положеніе можетъ выработаться только при новыхъ отношеніяхъ, вытекающихъ изъ жизни обоихъ сословіій, только такое и можетъ носить это имя, всѣ же, составленныя въ настоящее время, положенія останутся сборникомъ предположеній, часто противорѣчащихъ и еще чаще непримѣнимыхъ къ дѣлу. И потому мы не можемъ привести положительныхъ доказательствъ въ непогрѣшимости выведенныхъ нами цифръ, но привели ихъ какъ приблизительно справедливыя и возможныя при переходномъ состояніи отъ прежняго порядка къ болѣе правильному и прочному, который можетъ выясниться только опытомъ и самою жизнью. Мы не могли не имѣть этого въ виду и старались положить при опредѣленіи оброка принципъ добровольнаго соглашенія, какъ единственно вѣрный и справедливый вездѣ и во всякое время, или покрайней мѣрѣ поручить это разсмотрѣнію Члена Комитета или Мирнаго Судьи, который бы положилъ, въ случаѣ несогласія обихъ сторонъ, безобидный оброкъ, согласно дѣйствительной доходности земли и промышленнымъ выгодамъ имѣнія, съ тѣмъ, чтобы онъ ни въ какомъ случаѣ не могъ превышать размѣра оброка, выставленнаго нами въ проектѣ положенія и представляющаго «*тахити*» этой повинности.

Размѣръ же обязательной работы уменьшенъ значительно противъ существующаго въ настоящее время, особенно если взять во вниманіе, что прекра-

щены всѣ, бывшіе прежде, косвенные налоги и повинности, какъ напр. содержаніе карауловъ, сборы съѣстныхъ припасовъ, талекъ, особенно отбываніе обозовъ и пр. Къ тому же и самую обязательную работу мы предполагали оставить на возможно-краткій срокъ и даже этотъ срокъ принять нами только для того, чтобы рѣзкимъ переходомъ не нарушить существующій порядокъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность какъ помѣщику, такъ и крестьянину приготовиться къ предстоящей реформѣ.

При переселеніи же крестьянами поселка повинности кромѣ того уменьшаются въ значительныхъ размѣрахъ тѣмъ, что усадьба дѣлается полною собственностію крестьянина и слѣдовательно онъ вовсе не отбываетъ за нее повинностей. Крестьянинъ ничего не теряетъ, ибо въ теченіи пятилѣтняго безвозмезднаго пользованія своимъ старымъ коноплянникомъ, будетъ имѣть возможность завести таковой вновь на новомъ мѣстѣ, который уже облагается наравнѣ съ обыкновенною полевою землею, повинность за которую, въ сравненіи со старыми коноплянниками по крайней мѣрѣ въ четверо менѣе.

Мы не считали нужнымъ объяснять всѣ параграфы въ той послѣдовательности, какъ они написаны въ проектѣ положенія; мы старались изложить въ нашемъ обзорѣ главныя основанія, нами принятыя, подробности же объясняются сами собою.

Переходъ крестьянина съ обязательной работы на оброкъ есть уже первый и важный шагъ къ улучшенію его быта. Крестьянинъ получаетъ вполнѣ возможность распоряжаться своимъ временемъ, его отношеніе къ помѣщику упрощается, тѣ ежедневныя столкновенія, неизбежныя при обязательной работѣ и которыя рѣшались до сихъ поръ одною волею помѣщика, прекратятся сами собою. Но и эти отношенія не поставятъ еще крестьянина въ полное независимое положеніе. Дѣйствительное улучшеніе его быта и самостоятельность окончательно могутъ утвердиться только покупкою всѣми крестьянами въ собственность поземельныхъ угодій, прекращеніемъ всѣхъ обязанныхъ отношеній къ помѣщику и замѣненіемъ ихъ добровольнымъ соглашеніемъ. Всякое положеніе, не основанное на этомъ началѣ, есть уже насиліе. Стараться упростить отношенія, пріучить сперва крестьянина къ нѣкоторой самостоятельности, снять съ него помочи, которыя надъ нимъ тяготѣли, допустить и облегчить крестьянамъ и вмѣстѣ и частями покуп-

ку своихъ усадебъ и отведенной имъ земли, дѣйствовать примѣромъ и убѣжденіемъ, — вотъ основанія которыя нами руководили и цѣль, къ которой мы стремились. Только постепенныя улучшенія прочны, только дѣйствительныя потребности, вызванныя опытомъ и жизнью, требуютъ удовлетворенія. Разрушить разомъ, прекратить рѣзкимъ переходомъ всѣ отношенія — не реформа, а революція.

ГЛАВА VII.

Оставаясь вѣрными принятому нами принципу безвозмезднаго освобожденія личности, слѣдовало бы признать всѣхъ дворовыхъ людей прямо свободными со дня введенія положенія въ дѣйствіе. Мѣра эта оказалась невозможною, по слѣдующимъ соображеніямъ:

1) Освобожденная одновременно отъ зависимости масса дворовыхъ людей лишена бы была въ тоже время и той степени осѣдлости, которую она имѣла при имѣніяхъ, домахъ и лицахъ господъ своихъ.

2). Помѣщики оставили бы при себѣ по добровольному соглашенію за возвышенную плату только лучшихъ и малосемейныхъ ихъ дворовыхъ людей. Прочіе должны бы были искать себѣ заработковъ и главное пристанища внѣ прежняго мѣста жительства. Нѣтъ сомнѣнія, что въ Россіи еще весьма не скоро можетъ обнаружиться излишекъ въ рабочихъ рукахъ, но единовременное, внезапное предложеніе услугъ не можетъ встрѣтить столь же внезапнаго и единовременнаго требованія на эти услуги тѣмъ болѣе, что требованіе работы не зависитъ отъ ея предложенія, а на оборотъ, предложеніе вызывается требованіемъ. И такъ необходимо дать время для размѣщенія этихъ лишнихъ дворовыхъ людей по тѣмъ мѣстамъ, куда ихъ будетъ привлекать болѣе или менѣе выгодное предложеніе заработковъ.

3). Невозможность привести въ исполненіе мѣру единовременнаго освобожденія всѣхъ дворовыхъ людей, хотя бы и было сдѣлано исключеніе для сиротъ, одинокихъ, стариковъ и увѣчныхъ. Какими средствами можно принудить такое огромное число семействъ вдругъ оставить прежнія мѣста своего жительства? Беспорядки были бы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ такого принужденія.

4). Несправедливость этой мѣры въ отношеніи къ семейнымъ дворовымъ людямъ, которые вступали въ бракъ при прежнихъ условіяхъ своего быта, не пред-

видя быстрой и внезапной переменны въ самомъ главномъ изъ этихъ условій, т. е., обязательномъ прокормленіи всего семейства помѣщикомъ.

И такъ при освобожденіи дворовыхъ людей слѣдовало соблюсти постепенность.

Постепенность эта могла быть опредѣлена или количественно, или качественно.

При первомъ способѣ извѣстная часть дворовыхъ людей должна была получать свободу чрезъ извѣстное число лѣтъ.

При второмъ способѣ слѣдовало раздѣлить дворовыхъ на разряды, какъ напр. знающихъ какія либо ремесла, или незнающихъ, занимавшихъ должности или находившихся просто въ числѣ прислуги и т. д. и увольнять каждый изъ этихъ разрядовъ тѣмъ же порядкомъ.

Оба эти способа неисполнимы на практикѣ по слѣдующимъ причинамъ:

Въ первомъ случаѣ помѣщики естественно уволили бы прежде всего людей дурнаго поведенія или нерадивыхъ, а тѣмъ самымъ поощряли бы прочихъ къ неблаговиднымъ поступкамъ. Требовать же отъ помѣщиковъ, чтобы они увольняли сперва хорошихъ людей и оставляли при себѣ дурныхъ, было бы дѣломъ несправедливымъ и неисполнимымъ.

Во второмъ случаѣ составленіе разрядовъ и въ особенности распредѣленіе лицъ по этимъ разрядамъ дало бы мѣсто произволу съ одной стороны и возраженіямъ и неразрѣшимымъ спорамъ съ другой, т. е. повело бы къ беспорядкамъ и столкновеніямъ.

Неудовлетворительность обоихъ способовъ заставила насъ обратиться къ самой сущности временныхъ отношеній между помѣщиками и дворовыми людьми. Сущность этихъ отношеній заключается въ слѣдующемъ:

1) Помѣщики обязаны содержать и продовольствовать дворовыхъ людей и ихъ семейства и платить за нихъ подати до окончанія 12-лѣтняго срочнообязаннаго періода.

2) Дворовые люди обязаны служить помѣщикамъ въ продолженіи того же срока.

Очевидно, что это обязательное отношеніе не равномерно для одинокихъ и для семейныхъ дворовыхъ людей, а потому въ этомъ—то неравенствѣ и должно искать различія въ постепенности освобожденія.

Чѣмъ семейство многочисленнѣе, т. е. чѣмъ болѣе въ немъ неспособныхъ къ работѣ, тѣмъ выгоднѣе увольненіе ихъ для помѣщика и на оборотъ.

И такъ слѣдовало опредѣлить, какое число малолѣтныхъ или стариковъ, т. е. не способныхъ къ работѣ можетъ помѣщикъ содержать за обязательную службу одного двороваго, способнаго къ работѣ, а слѣдовательно и на оборотъ, какое число неработниковъ можетъ безъ затрудненія принять на свое попеченіе одинъ способный къ работѣ, въ случаѣ увольненія отъ обязательной службы.

Размѣръ этотъ мы полагали справедливымъ назначить въ 4 души на cadaго работника, или на каждыя двухъ работницъ, а потому и предоставили семействамъ, состоящимъ изъ 4 душъ обоего пола, если въ нихъ заключается не болѣе одного работника или двухъ работницъ, право выходить, въ случаѣ ихъ собственнаго желанія, на волю безъ согласія помѣщика, т. е. ранѣе 12-лѣтняго срока отказаться отъ обязательной службы помѣщику, а слѣдовательно и принять уже на самихъ себя, лежавшую прежде на немъ обязанность ихъ содержанія, прокормленія и уплаты за нихъ повинностей.

Въ отношеніи къ семействамъ, которыя не превышаютъ 4 душъ на одного работника или двухъ работницъ, справедливость требовала предоставить подобное же право помѣщику, т. е. если онъ отказывается отъ обязательной ихъ службы ранѣе 12-лѣтняго срока, то и они не могутъ отказаться отъ принятія на себя заботы о собственномъ содержаніи и прокормленіи, ибо эта обязанность для семействъ не многолюдныхъ не можетъ быть отяготительна.

Въ пунктѣ б) § 191 разрѣшенъ вопросъ объ увольненіи одинокихъ дворовыхъ, т. е. работниковъ или работницъ противъ воли помѣщиковъ съ уплатою известной суммы.

Опредѣленіе этой суммы цифрою представляло большія затрудненія, ибо не было никакихъ данныхъ, на которыхъ бы можно было основать его, кромѣ произвольнаго назначенія. Все, что можно было ввести въ этомъ случаѣ, — это отношеніе этой цифры къ платимому оброку, но тогда являлись тѣже затрудненія въ отношеніи къ опредѣленію цифры оброка.

Въ § 175 и слѣдующихъ разрѣшена послѣдняя трудность, т. е. опредѣленіе цифры оброка и вмѣстѣ съ тѣмъ другая, не менѣе важная, — это опредѣленіе денежнаго жалованья.

Каждый дворовый человѣкъ имѣетъ право замѣнить обязательную службу оброкомъ и при томъ произвольнымъ, но совершенно справедливымъ, т. е. рав-

няющимся денежному жалованью, которое онъ получаетъ отъ помѣщика.

Единственное средство для ограниченія свободного выхода на оброкъ, оставленное въ рукахъ помѣщика, есть назначеніе столь большаго денежнаго жалованья, чтобы дворовый человѣкъ не могъ получить подобнаго на сторонѣ по добровольному найму, но это средство кажется намъ самымъ миролюбивымъ. Вотъ почему мы полагаемъ, что предложенный нами способъ опредѣленія цифры жалованья долженъ имѣть сильное вліяніе на улучшеніе быта дворовыхъ людей.

Въ §§ 176 и слѣдующихъ указаны предосторожности, чтобы назначеніе жалованья не было только мнимымъ и чтобы были устранены всѣ споры и недоразумѣнія по этому предмету.

Въ § 182 указана предосторожность на случай неуплаты дворовымъ человѣкомъ оброка, имъ же самимъ предложеннаго, а равно и на случаи безпаспортнаго бродяжничества, которые были до сихъ поръ столь часты между дворовыми, находившимися на оброкъ.

Такимъ образомъ мы полагаемъ, что легко будетъ достигнута двойная цѣль, которую слѣдовало имѣть въ виду при разрѣшеніи вопроса о дворовыхъ людяхъ, т. е. обезпеченіе ихъ положенія во время 12-лѣтняго срочно-обязаннаго періода и облегченіе постепенности ихъ перехода въ совершенно свободное состояніе.

Участь одинокихъ стариковъ, увѣчныхъ и сиротъ вполне обезпечена § 198 не только на все время срочно-обязаннаго положенія, но и по его прекращеніи.

Впрочемъ, если Правительство признаетъ мѣру единовременнаго освобожденія всѣхъ дворовыхъ исполнимою, то мы не полагаемъ, чтобы она могла быть противна интересамъ дворянства, разумѣется если эта мѣра будетъ полною, т. е. если будутъ уволены всѣ безъ исключенія, но не одни лучшіе, или способнѣйшіе къ работѣ, а напротивъ того, всѣ негодяи и неспособные будутъ оставлены на попеченіе помѣщиковъ.

Перечисленіе дворовыхъ людей въ крестьяне съ надѣломъ землею выражено въ §§ 195, 196 и 197.

Мысль объ обращеніи дворовыхъ въ крестьяне и о надѣлѣ ихъ въ такомъ случаѣ землею можетъ казаться благодѣяніемъ на основаніи западныхъ понятій о пролетаріатѣ; но мы, болѣе знакомые съ подробно-

стями мѣстнаго быта и съ условіями земледѣльской дѣятельности, не раздѣляемъ этого мнѣнія. Не говоря уже о томъ, что въ понятіяхъ крѣпостныхъ людей дворовый стоитъ выше крестьянина и что обращеніе въ мужики заключаетъ въ себѣ идею наказанія, мы укажемъ только на значеніе надѣла землею. Если земля будетъ дана дворовымъ совершенно даромъ, т. е. безъ отбыванія за нее повинностей, то конечно этотъ подарокъ будетъ для нихъ весьма пріятенъ, но если за нее будутъ назначены какія бы то ни было повинности, то значеніе этой мѣры совершенно измѣнится. Отбывать повинности за землю натурою или оброкомъ можетъ только тотъ, кто способенъ извлекать изъ нея доходъ, т. е. земледѣлецъ. Чтобы быть земледѣльцемъ, недостаточно еще имѣть въ своемъ распоряженіи извѣстный участокъ земли. Необходимо имѣть рабочій скотъ и орудія, а что еще важнѣе и что не можетъ быть куплено деньгами—это навыкъ къ этой весьма сложной и тяжелой работѣ. Нашъ крестьянинъ обладаетъ, кромѣ привычки къ постоянному труду, множествомъ мелкихъ знаній и снаровокъ, отсутствіе которыхъ дѣлаетъ занятіе земледѣліемъ совершенно невозможнымъ. Онъ самъ справляетъ всю сбрую, самъ дѣлаетъ всѣ земледѣльскія орудія и непрерывно ихъ исправляетъ и прилаживаетъ, безъ чего самые лучшіе инструменты не могутъ быть годны къ употребленію. Дайте ту же самую лошадь и ту же соху челоуѣку неопытному и онъ въ первый же день надорветъ лошадь и изломаетъ соху, не пройдя и десятка бороздъ. Но гдѣ же возьметъ дворовый челоуѣкъ лошадей, сбрую, сохи, бороны, телеги и пр., не говоря уже объ овинахъ, половняхъ, амбарахъ, жилой избѣ и о всемъ заведеніи, необходимомъ для крестьянина. Нельзя же обязать помещиковъ надѣлять дворовыхъ и землею, и деньгами. Тѣ изъ дворовыхъ людей, которые имѣютъ свои собственные небольшіе капиталы, конечно не захотятъ сдѣлаться мужиками, ибо это будетъ для нихъ переходъ не къ лучшему, а къ худшему, прочіе же не въ силахъ сдѣлаться земледѣльцами, хотя бы того и захотѣли.

Вотъ почему мы почли необходимымъ допустить обращеніе дворовыхъ въ крестьяне не иначе, какъ съ согласія самихъ дворовыхъ.

Неизбѣжность круговаго ручательства всего крестьянскаго общества въ исправности отдѣльныхъ его членовъ, вызвала необходимость обусловить перечисленіе дворовыхъ въ крестьяне $\&$ согласіемъ мірска-

го общества, чтобы не наложить на сіе послѣднее невыполнимыхъ обязанностей.

Въ § 200 предоставлено мірскому обществу и помѣщику право отлагаться отъ обратнаго принятія дворовыхъ людей, оставленныхъ въ подозрѣніи по суду за уголовныя преступленія. По существующимъ законамъ общества и помѣщики имѣютъ право отказываться отъ обратнаго принятія лицъ, наказанныхъ по суду за уголовное преступленіе, но не приговоренныхъ къ ссылкѣ на поселеніе. Но такого рода приговоры бывають только по преступленіямъ маловажнымъ, въ тѣхъ же случаяхъ, когда преступленіе по важности своей требуетъ наказанія высшаго, наши судебныя мѣста, какъ по недостатку формы судопроизводства и слѣдствій, такъ и изъ опасенія подвергнуться денежной отвѣтственности, избѣгаютъ произнесенія приговоровъ рѣшительныхъ и большую часть преступниковъ, очевидно виновныхъ, но по опытности упорныхъ въ заперательствѣ, оставляють лишь въ подозрѣніи.

Водвореніе этихъ преступниковъ на мѣстахъ прежняго жительства, гдѣ въ ихъ виновности никто не сомнѣвается, есть дѣло въ высшей степени вредное и для общественнаго спокойствія и еще болѣе для общественной нравственности. Неужели помѣщики будутъ вынуждены оставлять при себѣ и семействахъ своихъ извѣстныхъ имъ самимъ и всѣмъ ихъ окружающимъ, воровъ, зажигателей и убійцъ только потому, что или слѣдователь опустилъ какую нибудь формальность при слѣдствіи, или робкіе члены суда, не отвѣчающіе за оставленіе въ подозрѣніи преступниковъ, не рѣшились признать ихъ виновными, т. е. взять на себя отвѣтственность въ случаѣ ихъ оправданія высшею инстанціею? При крѣпостномъ правѣ эти несообразности прикрывались и изглаживались полнотою власти помѣщика, но въ настоящее время онѣ требуютъ правильнаго и законнаго противоудѣйствія и устраненія.

ГЛАВА VIII и IX.

Всѣ постановленія, изложенныя въ VIII и IX главахъ положенія, имѣютъ между собой тѣсную связь и выражаютъ слѣдующую основную мысль: необходимость устроить для сельскаго населенія добросовѣстную мѣстную администрацію изъ лицъ, пользующихся заслуженнымъ авторитетомъ отъ всѣхъ

сословіи и способныхъ принять на себя приведеніе въ исполненіе новаго положенія.

Отсутствіе добросовѣстной мѣстной администраціи составляло во все времена коренной и существенный недостатокъ нашего внутренняго управленія; никогда еще этотъ недостатокъ не былъ такъ ощутителенъ, какъ въ нашу эпоху, когда вслѣдствіе увеличенія народонаселенія и развитія новыхъ потребностей оказалась надобность въ усиленномъ трудѣ и въ ежедневныхъ и разнообразныхъ отношеніяхъ между сельскими обывателями. Кто не видѣлъ собственными глазами, тому трудно себя представить, до какой степени эта неопредѣленность отношеній и невозможность добиться суда парализуетъ всю нашу земледѣльческую, ремесленную и заводскую промышленность и отнимаетъ всякую охоту къ такимъ предпріятіямъ, которыя требуютъ предварительной затраты капиталовъ. Русскихъ помѣщиковъ и капиталистовъ упрекаютъ въ склонности къ рутинѣ и неумѣнью вести денежные дѣла; но какъ же имъ было пускаться въ усовершенствованія, или въ значительныя промышленныя предпріятія, когда у насъ до сихъ поръ слова: «знать не знаю» служатъ лучшею защитою виновному и доставляютъ свидѣтелю проступка вѣрнѣйшій способъ избавиться отъ мытарствъ судебной процедуры, когда вслѣдствіе того всякій вольнонаемный рабочій можетъ безнаказанно уйти съ работы, унеся съ собой выданный ему задатокъ, а подводчикъ, подряженный для перевозки клади, продать или бросить на дорогѣ ввѣренную ему кладь, не подвергаясь за то большею частію никакой отвѣтственности, въ особенности, если виновный принадлежитъ къ вѣдомству Государственныхъ Имуществъ. Наконецъ возможно ли у насъ было какое либо усовершенствованіе сельскаго хозяйства, когда ни одинъ земледѣлецъ не обезпеченъ, на основаніи нынѣшняго судоустройства, ни отъ потравы полей и луговъ, ни отъ порубки лѣсовъ, ни отъ конокрадства. Если прибавимъ къ этому административный и судебный формализмъ и необходимость устлать деньгами каждый шагъ на пути промышленности, то понятно будетъ, почему все дворянство русское такъ стремительно отозвалось на призывъ царскій и такъ единодушно выразило свою готовность на отмену крѣпостнаго права, ибо по общему сознанію съ этимъ преобразованіемъ неразрывно связана гласность и исправленіе тысячилѣтней неурядицы, которая тяготѣетъ надъ русской землей. И дѣйствительно, если нужна была и прежде правильная мѣстная админи-

страція, то теперь, въ виду предстоящей намъ земледѣльческой реформы, она дѣлается капитальною и насущною необходимостью. Чѣмъ иначе обезпечить Россію отъ голода? Чѣмъ охранить государственный кредитъ? Чѣмъ поддержать огромное число мелкихъ промышленныхъ предпріятій, которыя могли существовать только на томъ основаніи, что получали рабочихъ за гарантію извѣстныхъ помѣщичьихъ конторъ.

Орловскій Губернскій Комитетъ добросовѣстно занялся разрѣшеніемъ этой трудной задачи, неупуская притомъ изъ виду и другой важной цѣли, ему Высочайше указанной, и состоящей въ возможномъ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ.

Въ докладѣ Коммиссіи, трудившейся надъ разработкой матеріаловъ для VIII и IX главъ, выражены слѣдующія желанія и предположенія Гг. Членовъ оной, которыя и были потомъ приняты огромнымъ большинствомъ Комитета, а именно:

«1.) Избавить нашихъ помѣщичьихъ крестьянъ отъ суда чиновничьяго съ формальностями и взятками».

«2.) Избавить ихъ отъ такъ называемаго лапотнаго суда, съ опиваніемъ виновныхъ и грубымъ насиліемъ сельскихъ и волостныхъ сходовъ».

«3.) Избавить ихъ же отъ обременительныхъ налоговъ на содержаніе начальствующихъ лицъ, жалованье, разъѣзды и дѣлопроизводство».

«При этомъ Коммиссія считала необходимымъ выставить на благоусмотрѣніе Правительства тотъ принципъ, что съ упраздненіемъ крѣпостной зависимости слѣдуетъ поручить управленіе народомъ и соединенные съ нимъ судъ и расправу не бездомнымъ скитальцамъ, пріѣзжающимъ на кормленіе, а лучшимъ людямъ, взятымъ изъ той же мѣстности и способнымъ внушить къ себѣ довѣріе народа, сколько по независимому своему общественному положенію, столько же и по превосходству умственнаго и нравственнаго своего образованія. На этихъ людяхъ будетъ, по всей вѣроятности, основана вся судьба предстоящей намъ реформы, а можетъ быть и все дальнѣйшее развитіе нашего отечества».

«Но чтобъ заставить ихъ взять на себя бремя общественной службы въ столь трудное время, одного предписанія за номеромъ будетъ, какъ кажется, недостаточно. Нужно, чтобъ эти люди сами убѣдились въ возможности принести ожидаемую отъ нихъ пользу, а для этого необходимо, чтобы формальная сторона этой службы неоскорбляла ихъ достоинства, и

чтобы всѣ добрыя ихъ начинанія не затруднялись бесплодной перепиской съ центральной администраціею, слишкомъ отдаленной и по этому большею частію безучастной къ живымъ потребностямъ каждой мѣстности.

«Коммиссія находила вполне справедливымъ подвергнуть этихъ людей такой ответственности, какой доселѣ никто изъ должностныхъ лицъ у насъ не подвергался, но при этомъ она считала столь же необходимымъ предоставить имъ надлежащій просторъ въ дѣйствіяхъ, потому что никакіе кабинетные выводы не могутъ намъ даже и приблизительно указать на тѣ отношенія, которыя должны современемъ возникнуть между нами и бывшими нашими крестьянами. А такъ какъ для новыхъ общественныхъ отношеній должны постепенно выработываться и новыя формы, то очевидно, будетъ лучше, если эти формы разовьются прямо изъ жизни народной, нежели изъ какихъ нибудь отвлеченныхъ умствованій».

Вотъ на какихъ главныхъ основаніяхъ составленъ проектъ положенія по VIII и IX главамъ, которыя по этому самому и имѣютъ своимъ отличительнымъ характеромъ:

1) Представленіе мѣстному управленію извѣстной самостоятельности въ отношеніи къ Губернскому Начальству со строгимъ по возможности отдѣленіемъ судебной власти отъ исполнительной.

2) Отстраненіе помѣщиковъ отъ участія въ дѣлахъ вотчинной полиціи и отъ прямого вмѣшательства въ хозяйственной бытъ срочно обязанныхъ крестьянъ.

Касательно перваго пункта общее мнѣніе гг. Членовъ Комитета было таково, что подчинить институтъ мирныхъ судей опеке и зависящему распоряженію Губернскаго Начальства значило бы погубить его въ самомъ зародышѣ. Губернское Начальство вслѣдствіе усиленной централизаціи имѣетъ у насъ совершенно пассивный, бюрократическій характеръ. Главное его назначеніе слѣдить за формальностью, не вмѣшиваясь въ сущность дѣлъ и предоставляя всѣ отправленія народной жизни особымъ административнымъ учрежденіямъ, большею частію отъ него независимымъ, или стоящимъ къ нему въ слабой лишь подчиненности; — отсюда происходитъ неизбежность бумажной переписки, требованіе буквы вмѣсто дѣла, мелочная отчетность и оставленіе въ сторонѣ существенныхъ интересовъ народа. Этотъ характеръ такъ укоренился теперь въ нашемъ Губернскомъ Управленіи, что для измѣненія его потребовалось бы совершенное прео—

бразованіе всего губернскаго устройства Россіи, на что Комитетъ вовсе не былъ уполномоченъ; передать же непосредственному вліянію губернской власти только одно вѣдомство мирныхъ судей значило бы приравнять сихъ послѣднихъ къ прочимъ чиновникамъ земской полиціи и только отклонить отъ вступленія въ это званіе всѣхъ лучшихъ самостоятельныхъ людей и значительныхъ поземельныхъ собственниковъ; слѣдствіемъ сего было бы усиленіе продажности и лихоимства, отчего конечно и самый бытъ народный столь же мало улучшился бы, какъ въ прежнее время отъ введенія инвентарій, которыя тоже были поручены надзору коронныхъ чиновниковъ земской полиціи; истина этаго положенія подтверждается еще тѣмъ, что всѣ приверженцы стараго крѣпостнаго начала больше всего боятся независимыхъ мирныхъ судей, крестьяне же, не смотря на жажду свободы, только одного и опасаются, чтобы не попасть въ руки чиновниковъ и безстолковаго лапотнаго суда, который былъ и всегда будетъ покорнымъ орудіемъ бюрократіи.

Касательно втораго пункта, составляющаго основное положеніе IX главы. Комитетъ призналъ, столь же огромнымъ большинствомъ, что если мирные судьи будутъ назначаться Правительствомъ изъ лучшихъ людей той же мѣстности, какихъ только можетъ въ настоящее время представить дворянское сословіе, то справедливые интересы помѣщиковъ будутъ вполне охранены, не требуя личнаго вмѣшательства каждаго помѣщика въ дѣла крестьянскаго управленія. На этомъ условіи Орловскій Комитетъ охотно уступилъ и начальство помѣщика надъ вотчинною полиціею и патримоніальный судъ съ домашними исправительными наказаніями, имѣя въ виду съ одной стороны облегчить дѣйствія мирныхъ судей, а съ другой приготовить самихъ помѣщиковъ къ тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ они будутъ находиться съ крестьянами, по минованіи срочно-обязаннаго періода.

Согласившись въ этихъ принципахъ, мы подвергли зрѣлому обсужденію самый способъ назначенія мирныхъ судей; при чемъ выяснились вполне слѣдующія абсолютныя истины: 1) что назначеніе это должно быть предоставлено Верховному Правительству и 2) что по здравой теоріи и для лучшаго обезпеченія правосудія это назначеніе должно быть не на срочное время, а пожизненно; не менѣе того, мы на первое четырехлѣтіе не рѣшились предложить подобное радикальное нововведеніе по слѣдующимъ уважительнымъ причинамъ.

1) Мирные судьи учреждаются у насъ въ эпоху чрезвычайнаго внутренняго преобразованія, когда нужны для этого въ особенности люди энергическіе, проникнутые усердіемъ къ добру и способные вынести на своихъ плечахъ всю тяжесть предстоящей намъ реформы.

2) Первые мирные судьи должны быть не только людьми неподкупными во всѣхъ отношеніяхъ, но и которыхъ нельзя бы было даже заподозрить въ продажности.

3) Правительство не имѣетъ никакой возможности угадать такихъ людей, а самимъ имъ нѣтъ никакого повода выставляться и предлагать свои услуги какъ по новости дѣла, такъ и по трудности настоящихъ обстоятельствъ.

4) Изъ двухъ сословій, наиболѣе заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ, одно дворянство обладаетъ въ настоящее время тою степенью нравственной развитости, которая необходима, чтобы оцѣнить и указать Правительству людей способныхъ къ этому званію, но дѣлая эту уступку духу времени, мы въ самомъ проэктѣ положенія допустили близкую возможность возвратиться къ непосредственному назначенію мирныхъ судей отъ самаго Правительства; очевидно, что съ увеличеніемъ числа помощниковъ мирныхъ судей, въ особенности же если нашимъ молодымъ дворянамъ, кончающимъ университетскій курсъ, вмѣнено будетъ въ обязанность начинать свою службу на этомъ скромномъ поприщѣ, то Правительство въ скоромъ времени получитъ возможность выбирать изъ этого разсадника не только нужное число мирныхъ судей, но и всѣхъ вообще должностныхъ лицъ мѣстной администраціи, которыхъ оно потомъ можетъ съ выгодой для себя употребить и для мѣстъ центрального управленія.

Что же касается до предоставленія народу какого либо участія въ избраніи, или одобреніи лицъ, назначаемыхъ мирными судьями, то, рассуждая объ этой системѣ, мы признали ее дѣломъ несообразнымъ съ монархическою формою нашего правленія, и неимѣющимъ у насъ никакого историческаго основанія, неговоря уже о томъ, что подобное демократическое начало далеко несоотвѣтствуетъ степени нравственнаго образованія нашего народа.

Неоспоримо, что русскій народъ, при всѣхъ добрыхъ своихъ качествахъ, еще весьма мало развитъ въ пониманіи административныхъ своихъ интересовъ вслѣдствіе вліянія бюрократіи и тяготящей надъ ними централизаціи, чему печальное доказательство

представляютъ между прочимъ общіе крайне плохіе выборы начальствующихъ лицъ въ вѣдомствѣ Государственныхъ Имуществъ. Кромѣ сего, нашъ народъ по младенческому легкомыслію и невнимательности сельскаго духовенства, вообще привыкъ считать ловкій обманъ выше правды и очень мало придаетъ значенія самой присягѣ, что можетъ подтвердить всякій опытный слѣдователь. При такихъ данныхъ очевидно, что нѣтъ возможности ожидать въ настоящее время полезной со стороны крестьянъ инициативы при назначеніи мирныхъ судей.

Наконецъ, соображая слова Высочайшаго Рескрипта о необходимости постепеннаго перехода въ срочно-обязанное состояніе, мы имѣли право надѣяться, что само Правительство наше не желаетъ конечно никакого перерыва между старымъ порядкомъ и новымъ, а потому мы сочли всего приличнѣе, во избежаніе волненій народныхъ, устроить немедленно и безъ всякаго участія крестьянъ ту новую мѣстную администрацію, которая должна соединить въ себѣ на первое время всю полноту власти, принадлежавшей доселѣ каждому помѣщику, и мы смѣемъ думать, что только при этихъ условіяхъ и можно съ нѣкоторою увѣренностію отвѣчать за сохраненіе внутри Россіи должной тишины и порядка, столь необходимыхъ въ виду финансоваго переворота, намъ указаннаго самимъ Правительствомъ и по соображенію съ нынѣшними обстоятельствами какъ внутренними, такъ и внѣшними, при которыхъ такъ легко можетъ потребоваться дружное употребленіе всѣхъ матеріальныхъ и моральныхъ силъ нашего государства.

Послѣ всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній излишнимъ было бы подвергать разбору каждый изъ отдѣльныхъ параграфовъ проекта положенія по VIII и IX главамъ, которые имѣютъ смыслъ и значеніе лишь въ той мѣрѣ, на сколько они соотвѣтствуютъ сказаннымъ основаніямъ. А затѣмъ вся организація мѣстнаго управленія замыкается устройствомъ общаго собранія мирныхъ судей, съ публичными засѣданіями и гласнымъ производствомъ какъ апелляціонныхъ, такъ и прочихъ дѣлъ, подлежащихъ его разсмотрѣнію. Вводя въ нашемъ проектѣ положенія это совершенно новое установленіе, мы равнымъ образомъ ограничились однимъ общимъ очертаніемъ правъ и обязанностей собранія, не вдаваясь въ подробности дѣлопроизводства, такъ какъ эта формальная часть лучше всего можетъ выясниться и опредѣлиться изъ постоянной судебной практики. И въ этомъ случаѣ

мы только воспользовались прекраснымъ примѣромъ вновь учрежденныхъ въ С. Петербургѣ словесныхъ судовъ, которые потому именно и успѣли заслужить общественное одобреніе, что Правительство не связало ихъ никакимъ заранѣе составленнымъ регламентомъ.

Одно, что мы имѣли постоянно въ виду, это оградить нашихъ крестьянъ отъ произвола властей и вмѣстѣ съ тѣмъ отъ всѣхъ ненужныхъ стѣсненій и излишнихъ поборовъ. И въ этомъ то смыслѣ мы сочли необходимымъ потребовать безвозмезднаго исправленія всѣхъ должностей, какъ сельскаго, такъ и вотчиннаго управленій. Ибо стремясь по возможности ослабить принципъ обязательной службы лицу, мы признали столь же полезнымъ удержать въ полной силѣ принципъ обязательной службы лица въ отношеніи къ обществу. При чемъ мы съ увѣренностію полагали, что, выводя все дѣлопроизводство мирныхъ судей на свѣтлую дорогу публичности, мы въ самомъ общественномъ мнѣніи уже получимъ вѣрнѣйшее средство, чтобы поставить начальствующихъ лицъ въ невозможность уклоняться безнаказанно съ пути долга и чести.

Въ заключеніи всего намъ остается присовокупить, что мы не нашли удобнымъ подчинить назначеніе мирныхъ судей какому либо цензу по слѣдующимъ уваженіямъ: 1) по невозможности опредѣлить теперь, въ какой мѣрѣ состояніе каждаго помѣщика можетъ быть затронуто предстоящею реформой 2) потому что поземельный фондъ безъ оплодотворенія его трудомъ и капиталомъ еще не представляетъ самъ собою никакой гарантіи въ доходности. Намъ казалось, что для устройства новыхъ отношеній всего нужнѣе призвать новыхъ людей и съ помощью ихъ создать новыя формы управленія. При этомъ можетъ быть неизлишнимъ было бы ввести даже совершенно иную номенклатуру для судей, старшинъ и сельскихъ приказовъ, но къ сожалѣнію, такихъ именъ, которыя бы не были запятнаны лихоимствомъ, не оказалось ни въ древней, ни въ новой Русской Магистратурѣ.

ГЛАВА X.

Мы не считаемъ нужнымъ входить въ подробный разборъ постановленій, изложенныхъ въ проэктѣ положенія по X главѣ.

Всѣ эти постановленія только тогда имѣютъ свое значеніе, если основанія, принятыя для предшествующихъ главъ положенія, удостоятся одобренія Правительства. Очевидно, что чѣмъ справедливѣе, проще и понятнѣе для крестьянъ выразятся будущія ихъ отношенія къ помѣщикамъ, тѣмъ легче и удобнѣе будетъ привести новое положеніе въ исполненіе. Главная задача въ этомъ случаѣ заключается въ томъ, чтобы создать такую посредствующую инстанцію, которая, не нося на себѣ чисто полицейскаго характера и, будучи въ близкихъ отношеніяхъ къ обоимъ сословіямъ, могла бы взять на себя примирительную роль для соглашенія всѣхъ противоположныхъ интересовъ. Такую инстанцію мы желали бы видѣть въ устройствѣ мирныхъ судей, достаточно независимыхъ отъ непосредственнаго вліянія обѣихъ заинтересованныхъ сторонъ, какъ объяснено въ обзорѣ основаній по VIII главѣ. Мы смѣемъ надѣяться, что Правительство, въ мудрой предусмотрительности своей, тщательно взвѣситъ всѣ выгоды и невыгоды того или другаго изъ имѣющихся у него въ виду способовъ и приметъ посему предмету рѣшеніе, сообразное съ общими интересами государства и съ ближайшими требованіями благодѣтельной реформы, имъ предпринятой.—Подписали: Предсѣдатель Орловскаго Комитета В. Апраксинъ и Члены Комитета: Шеншинъ, Хвостовъ, Башкатовъ, Карповъ, Костромитиновъ, Тепловъ, Ступинъ, Чиркинъ и Ржевскій.
